

Татьяна Луталцева

Омлет из
выеденного яйца

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л83

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается.

*Ранее книга издавалась под названием
«Принц для снежной бабы»*

Дизайн обложки — Екатерина Петрова

Луганцева, Татьяна Игоревна.

Л83 Омлет из выеденного яйца / Татьяна Луганцева. — Москва : Издательство АСТ, 2017.— 320 с.

ISBN 978-5-17-100886-4

Маргарита с подружками решила весело провести свободный вечерок. Сначала девушки отправились в один стриптиз-клуб, потом в другой, познакомились с крутыми парнями, которые в конечном счете завезли их на чертовы кулички, в пустой выселенный дом. Маргарита благоразумно решила уехать домой и в сопровождении своего кавалера отправилась на автобусную остановку. По дороге она получила чем-то тяжелым по голове и потеряла сознание. Грабитель, решив, что она мертва, скинул ее в канализационный люк. В темном сыром колоде Маргарита пришла в себя. Ну а дальше началась просто фантастическая история...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-100886-4 © Т. И. Луганцева, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Глава 1

«Что я здесь делаю? — с ужасом подумала Маргарита. — Если бы меня сейчас кто увидел! Вот был бы позор! Хотя кто меня тут увидит из моих знакомых, если они все со мной? То есть возвращаемся к пункту первому, меня и так уже видят... Как говорит молодежь — палево, однако...»

Маргарита Олеговна Егорова — женщина далеко за тридцать. Работа у нее соответствующая, уважаемая и интересная. Психолог по образованию, она имела частную практику, как многие ее коллеги, вела консультативный прием, а также работала в центре реабилитации, где помогала женщинам после сексуального и прочего насилия. Зарабатывала средне, но так как семьи у Риты не было, то ей на жизнь вполне хватало. Даже оставалось на приятные мелочи, например, Рита позволяла себе иногда питаться в кафе и ресторанах. Она встречалась с подругами, посещала кинотеатры, выставки, спектакли, в общем, как могла заполняла свою жизнь.

Матьяна Луцанцева

Отца своего Рита не помнила, а мама, Ольга Петровна, умерла полгода назад в одном из московских частных хосписов. Болела перед смертью она долго и безнадежно, Рита уже свыклась с мыслью, что мамин конец неизбежен, но все равно очень тяжело пережила ее смерть. Перед смертью Ольга Петровна сказала:

— Я вот уйду, а ты остаешься совсем одна!

— Мама, прекрати! Я уже взрослая женщина, не ребенок! Со мной всё будет хорошо! — успокаивала ее Маргарита.

— А вот я так не думаю! Ты неустроенная женщина, требующая заботы, внимания и сильного надежного мужского плеча. А у тебя никого нет, кроме твоих бестолковых пустоголовых подружек. Ты с ними поддерживаешь отношения только от скуки, а ведь всё могло бы быть по-другому! Ведь и у тебя могла бы быть семья, и ты бы не чувствовала себя одинокой! Я воспитывала тебя в строгости и сейчас понимаю, как была не права, но уже поздно.

— А помнишь Вовку? — рассмеялась Рита. — Мы сидели с ним на качелях, он курил, вернее, пытался курить, выставляясь передо мной, изображал взрослого. Мы подростками были — первая любовь и всё такое. А тут ты налетела, в бигуди, и хрясь! — его по спине дедовским ремнем с медной пряжкой. Я помню лицо Вовы! Он чуть сигаретку не проглотил! А уж как улепётывал! И больше за мной не ухаживал. Мало того, он шарахался как от чумы и всем говорил, что у меня сумасшедшая мамаша, и советовал держаться подальше!

Отмет из выеденного яйца

— И правильно! Нечего было в таком-то возрасте с мальчиками обжиматься! Курил он, понимаете! — стояла на своем мать.

— Мамочка, а в каком возрасте надо было? В каком, если не в том самом? Мальчики, любовь...

— Да я просто очень боялась за тебя, — огорчилась мать. — Нужно было поводитья немножко отпустить. Но тогда я считала, что абсолютно права, согласись, ведь всякое могло приключиться.

— Да, мамочка, в жизни бывает всякое, — подтвердила Маргарита.

Ольга Петровна перевела дыхание, чтобы набраться сил, и продолжила:

— Я хочу сказать тебе, дочь... — Она ненадолго умолкла.

— Да, мамочка, слушаю.

— Олег, твой отец, ушел от нас, когда ты была совсем маленькой. Ты говорила, что его не помнишь.

— Да, не помню. Не надо сейчас об этом, мама. Ты расстроишься, а тебе это совсем не нужно. Я же, видишь, ни о чем не спрашиваю тебя. Честное слово, я забыла о нем и никогда не вспоминаю. — Маргарита не кривила душой.

— Да... Тридцать пять лет почти прошло. Всё давно в душе умерло. Вот когда он ушел, я была очень зла, просто клокотала от ненависти! Я проклинала его каждый день и была готова задушить! Любила сильно подлеца, а он предал! Ушел к другой женщине. Я ненавидела их обоих. Ничего не хотела знать, вычеркнула из жизни. Отец пару раз

Матвеева Луиза

хотел пообщаться с тобой, а я не дала. Я лишила тебя общения с отцом и была не права. Он разлюбил меня, но тебя-то он, наверное, любил. Это ведь тоже мой грех, поэтому молчи, не спорь со мной.

— Не кори себя, я тебя как женщина очень хорошо понимаю и прощаю, — погладила Ольгу Петровну по руке Маргарита.

— У них два или три года спустя, я уже не помню, родилась дочь... Или...

— Сын? — разумно предположила Рита, улыбаясь, хотя впервые в жизни услышала от мамы такие подробности об отце. — Другого не дано.

— Ты, как всегда, права! Вот честно, не помню! Я так старалась вычеркнуть все связанное с Олегом из головы. Кто-то где-то обмолвился, что у него ребенок родился... Вроде все-таки дочь, так мне запомнилось почему-то.

— Я поняла, что ты хочешь сказать. Что у меня есть сестра? Сестра по отцу?

— Сестра или все-таки брат? — снова задумалась Ольга Петровна.

— В принципе, это неважно!

— Но ты помни! Ты не одна! Все-таки это родственник! Кровный родственник! — воскликнула мама. — Найди их.

— Мама, кого «их»? Как искать-то? Мы даже не знаем точный год рождения и кто это — мужчина или женщина? Да и где искать? — пожала плечами Рита, все же почувствовав некоторое волнение.

Но она растерялась, так как совершенно не знала, что с такой информацией делать. Как ей посту-

Отмет из выеденного яйца

пить? Предпринять что-то или нет? Должно ее это заботить и волновать или нет? Вот еще на ее голову забота...

— А я считаю, что ты теперь знаешь самое главное — что у тебя есть родственник! И есть кое-какие мелочи... Олег — папашка твой — умолял назвать тебя Сашей, в честь его отца. Просто ходил за мной день и ночь, это было для него почему-то важно. Принципиально! Ему было все равно, кто родится — мальчик или девочка. А я вот заупрямилась, сама не знаю — зачем? Потом в голову лезли всякие глупые мысли, что если бы я назвала тебя Сашей, то, может, он и не ушел бы? Хотя бред, конечно...

— Характер у тебя всегда был... непримиримый, — согласилась Рита.

— Солдафонский! — кивнула Ольга Петровна и пустила слезу. — Но я точно знаю, что женщина, с которой он стал жить после меня, была уступчивой, спокойной и на личико ничего так себе. Думаю, что не ошибусь — они назвали ребенка Сашей... Это я голову даю на отсечение. Так что имя, отчество и фамилию знаем, — посмотрела на дочь Ольга Петровна.

— То есть мне искать Александру Олеговну Егорову или Александра Олеговича Егорова? Думаешь, это просто?

— Ну, да.

— А разница в возрасте какая у нас?

— Лет пять, — не очень уверенно ответила Ольга Петровна.

Матьяна Луцанцева

— Ты же говорила — у нас два, максимум три года разницы? — удивилась Маргарита.

— Ну, я с запасом беру, на всякий случай. Вдруг я что запомнила? — отвела глаза Ольга Петровна. — Говорю же, плохо помню.

— Мама, это нереально! Таких Егоровых — миллионы! Или тысячи. Очень уж фамилия распространенная. К тому же, мамочка, если родилась девочка, она давно могла выйти замуж и сменить фамилию, и тогда дело — труба.

— Ты должна попытаться. Потом я еще не все сказала. Искать надо не в России, а на Украине. Они уехали туда.

— Тоже не маленькая страна, далеко не Ватикан, — пожала плечами Маргарита.

— В Евпаторию вроде...

— Вроде?

— Начни с нее! Это совсем небольшой город, — настаивала Ольга Петровна.

— Хорошо, мама, обещаю, что постараюсь! — ответила Рита.

Когда мамы не стало, Маргарита очень долго приходила в себя. Она полностью погрузилась в работу, чтобы меньше оставалось времени для саморазрушительных мыслей. Именно в этот не простой период ее жизни Риту вызвал к себе начальник Лев Валерьянович Неводов. Это был мужчина лет шестидесяти, с лысеющей головой, невысокого роста, с несколько суетливыми движениями и весьма умными глазами.

Отмет из выеденного яйца

— Дорогая моя Рита! Рита-Рита-Маргарита! У меня к тебе дело на миллион! — сразу же обозначил он важность беседы.

— Вот как? — хитро прищурилась Рита.

— Только такой шикарной женщине я могу доверить репутацию нашей частной фирмы, оказывающей помощь населению, — скороговоркой начал Лев Валерьянович.

— Мне всегда становится жарко, когда вы говорите такие слова, — улыбнулась Рита, поудобнее располагаясь в кресле. — Я просто сгораю от любопытства. Ну, давайте, не томите...

Лев Валерьянович похлопал себя по бокам, словно выбивал пыль.

«Удивительно, что такой нервный, несобранный человек руководит психологической службой», — почему-то подумала Маргарита.

— Нет-нет, тревожиться не надо. Наоборот, тебе выпала большая честь! По рекомендации одного из наших клиентов к нам за психологической помощью обратился очень известный, богатый человек. Так сказать, олигарх. Если мы действительно поможем ему, то к нам потянутся и его дружки-товарищи за помощью. У богатых людей много проблем, ты же умная женщина и прекрасно понимаешь — где большие бабки, там и большие проблемы. Это золотое дно для нас. Сварливые надоевшие жены, молодые требовательные любовницы, коварные конкуренты, старые родственники... От всех житья нет, — вошел в образ олигарха Лев Валерьянович. — Вот конкуренты, они же улыбаются тебе в глаза, а за

Татьяна Луначева

спиной готовы растоптать и растерзать жертву просто в клочья! И занять твоё теплое местечко.

— Ну да... Я сейчас зарыдаю. Просто невыносимая жизнь у российских олигархов! У меня полный кузов состоятельных клиентов, пусть не олигархов, но вполне платежеспособных... — ответила Маргарита. — А цены у нас... — Она закатила глаза.

— У нас цены средние по Москве, — прервал ее Лев Валерьянович. — Не надо преувеличивать, Рита. Давай-ка ближе к делу. Короче, этого клиента я могу поручить только тебе.

— Спасибо за комплимент и доверие, — поблагодарила Рита с весьма кислым выражением лица.

Не любила она встречи с богатыми и оторванными от реальной действительности людьми, часто еще и страдавшими звездной болезнью. К тому же ей будут диктовать время и место встреч, а это уже вообще никуда не годится. Придется забыть о своих делах.

«Терпеть не могу таких вот снобов! Он думает, если у него денег куры не клюют, то дозволено всё. Хозяин жизни, блин! Хотя чему я удивляюсь? Так и есть... — думала она, мило улыбаясь своему шефу. — Вот засуетился, заёрзал! Даже смотреть противно...»

Прошло несколько дней. Шеф постоянно интересовался, помнит ли Маргарита, что в любой момент может прийти важный клиент — Федор Арленович Валетов? Готова ли она достойно принять его?

Отмет из вышедшего яйца

— Не волнуйтесь. Приму достойно, — отвечала Рита. — Успокойтесь, я все помню.

Проходило какое-то время, и начиналось всё заново.

— Точное время визита пока не определено, но секретарь Федора Арленовича обещал внести в рабочий план посещение нашей компании, — сообщил Лев Валерьянович.

— Да не переживайте вы так! Когда придет, тогда и придет. Что вы мне все время о нем говорите? Я все помню!

— Я просто хочу, чтобы ты понимала, что это за клиент! Его визит выведет нас на новый уровень! Это же!.. Это же!.. — потрясал кулаками в воздухе Лев Валерьянович, явно уже страдая повышенным давлением в ожидании олигарха.

— Я все понимаю, я обслужу его так же, как и всех, — спокойно отвечала Маргарита.

— Нет! Его надо много лучше! Ты что?! Так ничего и не поняла? Что значит «как всех»?! Ты меня до инфаркта доведешь! — бесновался Лев Валерьянович.

— Вы обижаете меня. Я ко всем клиентам отношусь абсолютно одинаково! Это нормально. Деловой стиль общения пока еще никто не отменял. И не надо мне объяснять, что Федор Арленович заслужил к себе лучшего отношения только лишь потому, что у него куча денег!

— Эх! — махнул рукой директор, думая, вероятно: «С кем я говорю?! Что эти женщины вообще понимают? Все без толку!»

Матьяна Луцанцева

Шеф без устали компостирует ей мозги по несколько раз за неделю. Рите стало казаться, что шеф при взгляде на нее думает только об одном: готова ли она встретить важного клиента под торжественный бой барабанов и праздничный салют? И не ошибся ли начальник, сделав ставку именно на нее? Наконец была назначена встреча. Рита вздохнула с облегчением.

— В десять часов господин Валетов посетит нашу фирму! — торжественно сообщил ей Лев Валерьянович.

— Утра? — уточнила Маргарита.

— Вечера.

— Как вечера? — ахнула Рита. — Мы работаем до семи, максимум до восьми!

— Ну и что? Человек сверхзанятой, сможет освободиться только к десяти, что тут непонятного? — нервно передернул плечами ее руководитель.

— И я должна ждать его до десяти, а потом еще вести прием? — спросила Рита, багровея.

— А ты как думаешь? Не раздражай меня! Если бы он сказал, что может приехать только ночью, значит, мы бы встретились ночью! Ты как будто не понимаешь!

— Да всё я понимаю! Этот человек абсолютно не думает о других людях! Он не спрашивает, удобно ли мне принять его в это время? Да я, может, в десять уже десятый сон вижу.

— Маргарита! Ты меня убиваешь... — вытер пот со лба Лев Валерьянович.

Отмет из будущего яйца

— Да уж! Буду к десяти, даже раньше приеду, — вздохнула Маргарита, понимая, что спорить бесполезно.

Ровно в двадцать один пятьдесят пять она была в своем кабинете. Строгий деловой костюм и очки в роговой оправе придавали ей солидный вид. Она села за письменный стол, подготовила бумаги и включила ноутбук. Десять часов, десять двадцать... Маргарита начала слегка нервничать.

«Ну наглец! — думала она. — Я что ему, девочка по вызову? Что он себе позволяет? Хоть бы позвонил и предупредил, что задерживается и возникнет в полутемном кабинете, как демон, ровно в полночь! Меня просто от злости трясти начинает...»

Стрелки часов неумолимо приближались к полуночи. Маргарита не знала что делать. Плюнуть и уйти? А вдруг он явится? И всё-таки она взяла сумочку и решительно покинула рабочий кабинет почти с чистой совестью — в самом деле, дура она, что ли?

На следующий день, опасаясь ее гнева, начальник старательно обегал ее.

Таинственный Федор Арленович еще два раза назначал встречи и так же не приходил и не звонил. Каждый раз Лев Валерьянович умолял Маргариту не сердиться, Но ей было уже всё равно. Она приняла правила игры.

Глава 2

Как-то раз Ольга и Ирина, подружки Маргариты, пригласили ее скоротать вечерок в ночном клубе с мужским стриптизом. Маргарита согласилась, и они зашли в первый попавшийся клуб, даже не представляя, что их ожидает. Маргарита надела белую шелковую блузку и темно-серую юбку чуть выше колен и была похожа на учительницу младших классов. Она сразу заскучала. Девушки заняли столик недалеко от эстрады и к этому часу уже изрядно выпили. Особенно разошлась рыжая лохматая Ольга. Она вскарабкалась на сцену и жалко кривлялась, изображая эротический танец, а два смело обнаженных молодчика обхаживали ее с двух сторон, явно вымогая деньги.

«И зачем я сюда приперлась?» — тоскливо думала Маргарита, с раздражением наблюдая, до какой стадии напилась ее подруга.

— Девки! Иду в отрыв! Присоединяйтесь! Это так здорово! Хватит киснуть! На тебя, Рита, так вообще смотреть тошно! — кричала Ольга, изви-

Отмет из выеденного яйца

ваясь, словно гусеница, попавшая под электрический импульс. Помада на ее губах размазалась, и теперь она напоминала улыбающегося Чеширского кота.

— А ведь она замужем, — отметила Ира, нагибаясь к Рите и подливая ей вина в бокал.

— Я в курсе. Наверное, у них свободный брак, — усмехнулась Рита. — Иногда надо отдыхать друг от друга. У каждого должно быть личное пространство. Ну а что? Мускулатура у парней вполне впечатляющая!

— Нет, просто ее Толик — козел. Олька недавно узнала, что он ей изменяет, и это изрядно пошатнуло ее психику, — пояснила подруга, пытаясь съесть дольку лимона.

— Как? Да ты что? Милый, добрый Толик? — удивилась Рита.

— Да уж, «милый»... Скотина порядочная. Слушай, вот ты, Марго, психолог, так ведь? Неужели ты в людях не разбираешься? Могла бы предупредить эту дуру набитую... — хихикнула Ирина.

— Ага! Я еще и виновата! Я только сейчас об этом от тебя узнала!

— Ольга хотела тебе рассказать о своей драме, посоветоваться, но как-то времени не нашлось. Ты ведь постоянно на работе зависаешь до глубокой ночи, — ответила ей подруга, перекрикивая грохочущую музыку.

— Какой ужас! Толик! Кто бы мог подумать, — ахала Маргарита. — Такой подкаблучник... Тихоня... И что теперь Оля?

